

Дэмиен в бешенстве. Он только что выбежал из своей квартиры после того, как почти застал жену и тестя в постели вместе. Почти - ключевое слово. Вестин и Ронда бросились одеваться после того, как Ронда увидела, что Дэмиен подъехал на несколько часов раньше, чем она ожидала. Тем не менее, у него были подозрения, и после неубедительных отрицаний Ронда призналась, что у нее была кровосмесительная связь с отцом.

Теперь он в бешенстве, бесцельно колесит по городу в своем синем Dodge Charger, место назначения неизвестно. Они с Рондой прожили вместе больше года, прежде чем связать себя узами брака всего несколько недель назад. До сегодняшнего дня он не знал, что Ронда и ее отец Вестин уже давно были любовниками, с тех пор как умерла мама Ронды. Дэмиен ничего не подозревал, пока Ронда, находясь в состоянии алкогольного опьянения, не сказала на свадьбе несколько странных слов о том, что ей не хватает "мужского обаяния" ее отца. Внезапно он вспомнил кое-что еще, сказанное ею на свадьбе, когда они танцевали вместе, то, что вылетело у него из головы во время только что закончившейся конфронтации в квартире: "Я не буду лишен еще одного кульминационного момента сегодня". Он пропустил это мимо ушей. Но теперь он задумался, не означает ли это загадочное замечание, что она и ее отец занимались сексом в тот день, в день их свадьбы! На самом деле, они занимались им всего несколько минут назад, хотя Дэмиен пока может только предполагать. "Наверняка был", - говорит он себе. "Наверняка эти извращенцы, мать их". Он ударяет ладонью по рулю.

Ему нужно кому-то рассказать, родителям, друзьям, всем, кто будет слушать и переживать. С другой стороны, он знает, какой скандал это вызовет в семье, цунами язвительности и возмущенного неверия, жестокие шутки и обзывания. Это разорвет людей на части. И все же он никак не может держать это в себе. И где же ему спать сегодня - сегодня ночью, следующей ночью и последующей?

Он стоит на светофоре, когда его мобильный зазвонил. Он проверяет номер и видит, что это сообщение от Ронды. Он останавливается на обочине, затем читает его: "Папа уехал. Пожалуйста, приходи домой. Нам нужно поговорить". Он едва может смотреть на Ронду, а тем более говорить с ней. Поговорить? Да, он хотел бы сказать ей несколько важных вещей. То есть, если бы он мог смотреть на нее достаточно долго, чтобы сказать их, а сейчас это вряд ли возможно. Трахаться с ее отцом прямо у него под носом... он до сих пор не может этого понять. Лучше бы она держала какого-нибудь парня на стороне, чем такое. Он уезжает, все еще не зная, куда направляется, если вообще куда-то едет. Ему не помешало бы пиво. Черт, да ему бы хватило десяти бутылок пива или чего-нибудь еще, что могло бы притупить его боль. Трахать ее отца... зачем? Ее объяснение, вроде того, что они сблизились после смерти мамы Ронды, все равно не поддается осмыслению, по крайней мере в том смысле, как они сблизились. Эмоциональная поддержка - это одно, Дэмиен это понимает. Но секс? Он качает головой.

Проехав несколько миль по дороге, он получает еще одно сообщение от Ронды. То же самое сообщение: "пожалуйста, возвращайся домой". Ладно, он так и сделает, хотя бы для того, чтобы собрать одежду. Через несколько минут он подъезжает к квартире и видит, что она ждет его в гостиной, переодевшись из своего сексуального наряда с плиссированной юбкой в домашние брюки и серую толстовку с надписью Ocean City спереди. Не говоря ни слова, он проходит мимо нее и направляется в их спальню. Она следует за ним. "Дэмиен, нам нужно поговорить", - умоляет она. "Пожалуйста, выслушай меня".

Он начинает бросать одежду на кровать, пока она стоит в дверях. "Нам не о чем говорить,

Ронда. От того, что вы с отцом сделали, мне хочется блевать, если хочешь знать правду. И ничто из того, что ты скажешь, не оправдывает этого". Он продолжает выгружать одежду из комода.

Ронда смахивает слезы. "Куда ты идешь?"

Выпрямившись во весь рост, он говорит: "Я не уверен. Но я не могу оставаться здесь с тобой. Наш фиктивный брак остался в прошлом".

"Я понимаю, что ты чувствуешь. Большинство людей отреагировали бы так же".

"Ты думаешь? Что ты скажешь нашим друзьям и своим родственникам, своей тете Милли, с которой ты так близок, и своей сестре Жасмин? Держу пари, они будут в восторге".

"Им не обязательно знать. Мы можем придумать какую-нибудь другую причину, почему мы расстались". Ее взгляд из скорбного превращается в тревожный. "Ты планируешь сказать им?"

"Ронда, на данный момент я не уверен, что собираюсь делать". Он продолжает снимать свою одежду, затем берет чемодан из шкафа и начинает его заполнять. Захлопнув его, он говорит: "Слушай, я позвоню тебе, когда устроюсь. Это может быть у моих родителей или у друга".

Она кивает, вытирая слезы, которые падают из ее красивых карих глаз на покрасневшие щеки. Шагнув в комнату, она тянется к нему, но не обнимает ничего, кроме загрязненного воздуха между ними, когда он обходит ее, идет в гостиную, затем через парадную дверь и, предположительно, уходит из ее жизни.

При всей своей скорби Ронда Беннетт знает, что ей нечего жалеть себя. Она сама все это затеяла, влезла туда, куда не имела никакого этического или морального дела, и погорела. Если бы они с Вестином не были так возмутительно непослушны на ее свадьбе, не предавались тому, что должно было стать их последним "ура", она все еще была бы с Дэмиеном. Она сама навлекла на себя это, и она это знает. "Пусть меня называют презренным человеком, - говорит она, - но они не могут сказать, что я не отвечаю за свои поступки". Что сделано, то сделано, и замечание отца о том, что ей нужен адвокат, тоже верно. Плюс в том, что между ней и ее отчужденным супругом нет серьезной общей собственности - ни дома, ни детей, и они оба работают. Они могут аннулировать брак, и пусть все останется в прошлом. Конечно, есть потенциальное унижение от того, что люди узнают причину быстрого и внезапного краха ее брака. Она скрипит зубами при одной мысли об их возможной реакции, полной неверия и возмущения. Они с Вестином станут изгоями, отверженными как семьей, так и друзьями. Она хватается телефон и звонит ему, рассказывает о том, что только что произошло, и о своем страхе, что Дэмиен все расскажет. "И что тогда, папа? Что нам тогда делать?"

"Пока ничего. Мы играем на слух. Дэмиен может ничего не сказать. Но один из нас должен

сказать Жасмин (ее сестре, которая учится в колледже), что вы разошлись, умолчав, конечно, о настоящей причине".

"Я позвоню ей, папа".

"Хорошо. Кстати, вы планируете переезжать?"

"У нас осталось несколько месяцев аренды. В финансовом плане я могу справиться один".

"Хорошо, но если тебе понадобится помощь, просто попроси".

"Спасибо."

"В любом случае, мне очень жаль за все это. Я должен был поставить крест на этих так называемых "последних ура"".

"Я виноват не меньше, чем ты, папа. Но посмотри на это с другой стороны. Мы снова можем побаловать себя".

"Что?!"

"Послушай, мой брак поджарен. Дэмиен не вернется, разве что за новой одеждой. В этом я уверена. Поэтому я считаю, что мне нечего терять. Кроме того, как никогда, мне нужна ты, нужна наша особая связь". Она слышит, как он вздыхает.

"Ронда, ты знаешь, что я тоже тебя обожаю. Но как, черт возьми, ты собираешься найти кого-то еще, остепениться и завести детей, которых, как ты говоришь, ты хочешь, и при этом продолжать отношения со мной?"

"Дети могут быть или не быть в моем будущем, в далеком будущем. Прямо сейчас, в моем ближайшем будущем, мне нужен и нужен именно ты".

В пятницу вечером Ронда доказывает это, приехав в Пот-Спрингс, пригородный поселок 1950-х годов, где они с Жасмин провели большую часть своего детства. Разросшийся кирпичный дом стоит на краях земли, где когда-то проводились различные игры, от сенсорного футбола до бадминтона. Именно в патио на заднем дворе начался их роман, в тот день, когда Вестин пришел домой и увидел Ронду, мастурбирующую в шезлонге, а затем, по ее просьбе, довел ее до кульминации своим языком. Она упаковала в сумку ночную рубашку, прозрачную, короткую и голубоватую, которую Вестин еще не видел на ней, но не сомневается, что она сотрет все его сомнения по поводу возобновления их отношений.

"Это здорово, папа, очень здорово", - говорит она о специальном ужине, который приготовил

Вестин: лазанья и салат "Цезарь", запитые холодным чаем и рислингом (конечно же). Они едят при свечах в столовой, и Ронда не может не вспоминать те семейные ужины, когда была жива ее мама, когда смех и оживленные дискуссии наполняли комнату. "Папа, когда Жасмин уезжает в колледж, тебе когда-нибудь бывает здесь одиноко?"

<http://erolate.com/book/2486/61846>